

бованию всего трудового крестьянства: «Земля должна принадлежать тому, кто её обрабатывает, и принадлежать не на правах аренды или выкупа – будет, уже заплатили вдоволь! – а бесплатно! Довольно богачам пользоваться кормилицей землёй, теперь наш черёд! Земля – народу! Вот наши заключительные слова...» (4, с. 134).

А вот звучащее, как манифест, заявление крестьян села Старая Михайловка Саранского уезда Пензенской губернии. В нём они писали: «Мы желаем, чтобы зло земельной частной собственности покончить в один раз и навсегда, как это нам показала история, что вознаграждение ведёт к величайшему обнищанию страны и к непосильному гнёту для нас, крестьян. У нас у всех в памяти кутузки, продажа скота, заушение со стороны властей, слёзы жён и детей, которые оплакивали трудами откормленную скотину и продавали с торгов кулаку за недоимки» (4, с. 135–136).

Как указывалось выше, мимо внимания крестьян не прошли и манифесты, в которых законодательно оформлялись идеи Столыпина. В основном, жители села высказывались против раздела общины. Об этом говорит не только статистика. Так, члены Новинского сельского общества Мологского уезда Ярославской губернии указывали, что очень скоро «вся отчуждённая земля разойдётся по рукам и нечем уже будет наделять прирастающее население».

Для разрешения данной проблемы крестьяне предлагали следующий вариант решения земельного вопроса: «Отчуждение всех земель в Государственный земельный фонд для наделения крестьян, дабы каждый мог обязательно сдать её обратно в фонд, если семья уменьшится. Этот способ может быть осуществим во всех краях России, так как явление изменения семей проявляются и неизбежно должны проявляться во всех местностях России» (4, с. 140).

По мнению волостного схода Рыбацкой волости Петербургского уезда, Государственная Дума не должна принимать закон от 9 ноября, так как «он клонится во вред неимущих и малоимущих крестьян. Мы видим, что каждый домохозяин может выделиться из общины и получить в свою собственность землю; мы же чувствуем, что таким образом обездоливается вся молодёжь и всё потомство теперешнего населения. Ведь земля принадлежит всей общине в её целом не только теперешнему составу, но и детям и внукам» (4, с. 141). На предложение представителей власти переселяться в Сибирь крестьяне села Пушкино Костромского уезда 28 мая 1906 г. ответили: «Если вы уже очень хвалите Сибирь, так и переселяйтесь туда сами. Вас меньше, чем нас, а следовательно, и ломки будет меньше. А землю оставьте нам» (4, с. 142).

Было бы неверно представлять здесь только отрицательные высказывания крестьян о реформах Столыпина. Опять-таки не только статистика, но

и приговоры крестьян говорили о её поддержке, хотя бы частью сельского населения.

Например, жители деревни Зараменье Тверской губернии писали: «Общинный строй и связанное с ним отсутствие самостоятельности у отдельных хозяев, возможность передела общинной земли, крайняя чересполосица наделов, причём по межам пропадает много земли, а при обработке много времени на переезд от одной полосы к другой – всё это ставит крестьянина в положение краткосрочного арендатора и создает условия, при которых улучшения приёмов хозяйства отдельными хозяевами, например, переход к более выгодной системе полеводства, является невозможным, и крестьянское хозяйство обречено на полный застой. Ввиду этого мы считаем необходимым размежевать общинные земли подворно, на правах полного и вечного владения каждого своим участком» (4, с. 144).

Малая часть крестьян была готова немедленно поддержать реформу. Основная масса сельского населения стремилась к одному — разделу земли помещиков.

Частное собрание крестьян Юрьевоцкого уезда Владимирской губернии требовало «...уничтожения общинных законов и вообще связанных с общинным землепользованием постановлений; предоставление нам (крестьянам. — *Ред.*) полной свободы в землепользовании и признание за нами артельных прав, обязательств и отношений друг к другу, а всякие споры, отсюда вытекающие, чтобы разрешались на основании общих законов» (4, с. 145).

Далеко не всегда крестьяне стремились выбрать одну из форм землепользования. Были высказывания, предлагавшие дать в этом вопросе свободу выбора. Так, крестьяне Костромского уезда считали, что «порядок землепользования должен быть добровольный, по усмотрению местных жителей, чересполосно, хуторно и общинно, а не по общему шаблону для всей России» (4, с. 146). Жители села Никольское Орловского уезда и губернии указывали: «Пользование землёй должно быть предоставлено во всех видах, какие сейчас существуют в государстве: общинном, товарищеском, подворном» (4, с. 146).

Отметим, что жизнь была сложнее тех или иных схем. Имелись случаи, когда община изменялась настолько, что приобретала уже совершенно новые черты. Описание такой общины применительно к Харьковской губернии дал известный учёный аграрник Н.П.Огановский. В одной из своих работ он рассказал о селе, где крестьяне нашли способ избавиться от дальнотелья без перехода на отруб. Ими был выбран способ создания отрубных по-